

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ. УЧЕННЫЕ-ПРАВОВЕДЫ – ФРОНТОВИКИ

TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY OVER FASCIST GERMANY. CONTRIBUTIONS FROM FRONT-WIDE LEGAL SCIENTISTS

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-1-135-152>
EDN: QRKBKR

Научная статья / Research Article

Становление и развитие доктринальных основ послевоенного международного права: личность и разработки Д.Д. Остапенко

С.Ю. Марочкин¹ , Л.А. Лазутин²

¹Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация

²Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург,
Российская Федерация
s.y.marochkin@utmn.ru

Аннотация. Цель работы – исследование вклада советского ученого-фронтовика Д.Д. Остапенко в развитие высшего юридического образования и формирование свердловской юридической научной школы. Показано значение его деятельности, научных публикаций в совершенствовании структуры высшего юридического образования, в частности, в определении современной роли предмета «международное право» в составе юридических дисциплин. Основное внимание уделяется участию Д.Д. Остапенко в становлении доктринальных основ международного права в период после окончания Второй мировой войны. Он был среди юристов-международников, кто научными исследованиями способствовал формированию облика современного международного права, начав теоретическую разработку нового послевоенного содержания его институтов: международного уголовного права, права международной ответственности, международного гуманитарного права. Значительную часть своих трудов он посвятил научному исследованию квалификации вооруженной интервенции и международно-правовой ответственности. По его убеждению, интервенция может быть вооруженной и без применения вооруженной силы, исходя из толкования и выявления содержания принципа невмешательства в Уставе ООН. Это дало ему основания сделать вывод о неограниченности сферы действия принципа в п. 7 ст. 2 Устава о невмешательстве во внутренние дела государств, они составляют внутреннюю компетенцию, и никто не имеет права вмешиваться в нее, за исключением вопросов, касающихся поддержания мира и безопасности. Д.Д. Остапенко оставил весьма значимый след в обосновании значения международного

© Марочкин С.Ю., Лазутин Л.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

права во внутригосударственной правовой деятельности, соответственно, места этого предмета в высшем юридическом образовании. В статье показывается, что отношение к международному праву как имеющему важное значение в нормативном и индивидуальном правовом регулировании внутригосударственных отношений, в подготовке будущих юристов инициировано именно в Свердловском юридическом институте с решительным участием Д.Д. Остапенко.

Ключевые слова: Д.Д. Остапенко, международное право, вооруженная интервенция, принцип невмешательства, международно-правовая ответственность, соотношение международного и внутреннего права, высшее юридическое образование

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Марочкин С.Ю. – научная проработка материалов, введение, разделы 2–4, заключение; Лазутин Л.А. – подбор, анализ и проработка материалов, раздел 1.

Поступила в редакцию: 9 ноября 2024 г.

Принята к печати: 15 января 2025 г.

Для цитирования:

Марочкин С.Ю., Лазутин Л.А. Становление и развитие доктринальных основ послевоенного международного права: личность и разработки Д.Д. Остапенко // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 1. С. 135–152. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-1-135-152>

Development of the doctrinal foundations of post-war international law: The contributions of D.D. Ostapenko

Sergey Yu. Marochkin¹ , Lev A. Lazutin²

¹Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

²Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation

s.y.marochkin@utmn.ru

Abstract. The purpose of this work is to study contributions of Soviet scholar and war veteran D.D. Ostapenko to the development of higher legal education and formation of the Sverdlovsk legal scientific school. The significance of his activities and scientific publications in enhancing the structure of higher legal education is highlighted, particularly regarding the modern role of the subject “international law” within legal disciplines. The article focuses on D.D. Ostapenko’s role in establishing the doctrinal foundations of international law in the period following the Second World War. He was among the international lawyers whose research helped shape modern international law, initiating theoretical developments regarding new post-war institutions such as international criminal law, the law of international responsibility, and international humanitarian law. A significant portion of his works was dedicated to the scientific study of armed intervention and international legal responsibility. Ostapenko argued that intervention could occur both with and without the use of armed force, in accordance with the principle of non-intervention outlined in the UN Charter. He concluded that the scope of this principle is unlimited: matters falling under paragraph 7 of Article 2 of the Charter constitute the internal competences of states, and no one has the right to interfere in them, except in issues related to maintaining peace and security. D.D. Ostapenko made a substantial impact on recognizing the importance of international law within domestic jurisdiction and higher legal education. This article demonstrates that the perception of international law as vital for normative and individual legal regulation in domestic relations and for training future lawyers originated at the Sverdlovsk Law Institute, largely due to D.D. Ostapenko’s decisive involvement.

Key words: D.D. Octapenko, international law, armed intervention, principle of non-intervention, international legal responsibility, correlation of international and domestic law, higher legal education

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

The authors' contribution: *Marochkin S.Yu.* – scientific study of materials, introduction, sections 2–4, and conclusion; *Lazutin L.A.* – selection, analysis, and scientific study of materials, section 1.

Received: 09th November 2024

Accepted: 15th January 2025

For citation:

Marochkin, S.Yu., Lazutin, L.A. (2025) Development of the doctrinal foundations of post-war international law: The contributions of D.D. Ostapenko. *RUDN Journal of Law*. 29 (1), 135–152. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-1-135-152>

Введение

Уровень современной юридической науки и ее дальнейшее развитие обеспечиваются ее историей, опорой на концепции, взгляды, труды предшествующих поколений исследователей. Особый этап развития – десятилетия после окончания Второй мировой войны, связанный прежде всего с деятельностью ветеранов-фронтовиков, посвятивших в мирное время свою профессиональную жизнь науке. Это был этап поистине мощного прорыва научных изысканий и трудов, сравнимого с бурным выплеском энергии после долгого накопления. Он ознаменовался целой плеядой крупных научных имен в теории права, в гражданском, государственном (позднее конституционном), административном, уголовном, процессуальном, трудовом, международном праве, в других отраслях юридической науки.

Данный период, вряд ли изученный в должной мере, в любом случае достоин постоянного внимания. Авторы ставят целью кратко осветить жизненный и профессиональный путь одного из ученых-правоведов фронтовиков Д.Д. Остапенко. Задачи исследования – с использованием исторического, сравнительно-правового, аналитического методов охарактеризовать деятельность и оценить научные взгляды и труды его как юриста-международника. Обращение к истокам послевоенной науки международного права (МП) важно для понимания его сегодняшнего состояния и будущего значения в мире. Материал может послужить ориентиром для современных исследователей, особенно начинающих свой путь, в изучении и разработке тематики международно-правовой ответственности, принципов МП, международного гуманитарного права, соотношения международного и внутреннего права.

Вехи фронтового, профессионального и научного пути

Дмитрий Демьянович Остапенко, доктор юридических наук, профессор, родился 7 ноября 1918 г. в небольшом селе Борисовка Никольского района Днепропетровской области в семье потомственных крестьян. С ранних пор он познал нелегкий колхозный труд. Уже в те годы Дмитрия интересовали вопросы общественной жизни, вопросы справедливости и устройства государственной власти. В то время он еще не знал, что такое юриспруденция, но понимал, что его больше всего интересует именно это направление. Это желание было толчком к знаниям и хорошей учебе в школе. Его целеустремленность и любознательность отмечали многие преподаватели.

Получив хороший аттестат об окончании средней школы в 1938 г., он без раздумий подал документы для поступления в первый Ленинградский юридический

институт. Выбор был сделан осознанно, так как в тот период этот институт являлся одним из лучших, в нем готовили профессиональных юристов и преподавали лучшие профессора еще дореволюционной России. Как активисту-комсомольцу ему была дана рекомендация комсомольской организации школы для поступления в институт.

Став студентом престижного вуза, Дмитрий с азартом включился в изучение дисциплин, преподававшихся в институте. Особый интерес он проявлял к международному праву, но с не меньшим интересом изучал и прокурорскую деятельность, уголовное право, уголовный процесс, гражданское право, гражданский процесс и другие дисциплины.

В декабре 1939 г. он ушел добровольцем в 67-й отдельный лыжный батальон на Карельский фронт. Именно здесь, на фронте окончательно сформировался характер этого человека, любовь к своей стране, бесстрашие, справедливость, уважение к людям. По окончании войны с Финляндией Дмитрий Демьянович продолжил учебу в Ленинградском юридическом институте, а затем в Московском юридическом институте прокуратуры СССР, куда его перевели ввиду дефицита кадров в органах прокуратуры. С началом Великой отечественной войны, в июле 1941 г. после окончания третьего курса он добровольцем ушел на фронт. С первых дней участвовал в боях составе первого Московского коммунистического добровольческого батальона в качестве политбойца.

Как имевшего неоконченное высшее юридическое образование, командование переводит Дмитрия Демьяновича в августе 1941 г. на службу в органы военной прокуратуры Западного фронта. До октября 1941 г. он являлся военным следователем военной прокуратуры 29-го стрелкового корпуса, а с октября 1941 по октябрь 1942 – военным следователем военной прокуратуры 217-й стрелковой дивизии Западного фронта. В условиях военного времени особая ответственность за объективное, беспристрастное расследование военных преступлений лежала на военном следователе. Дмитрий Демьянович обладал всеми этими качествами, за что снискал уважение солдат и командиров.

Нехватка младшего командирского состава на фронте потребовала перевода Дмитрия Демьяновича на командную должность, и с октября 1942 г. по январь 1943 г. в звании старшего лейтенанта он назначен командиром стрелковой роты 287-го стрелкового полка 330-й стрелковой дивизии. С мая 1943 г. по январь 1944 г. капитан Д.Д. Остапенко – командир стрелковой роты 51-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии Первого Прибалтийского фронта. Находясь на переднем крае борьбы с фашистами, Дмитрий Демьянович показал себя с наилучшей стороны. Его забота о подчиненных, умелое руководство снискали уважение бойцов и командования полка и дивизии. В период командования ротой принят в члены ВКП(б), награжден орденом «Красной звезды» и медалью «За отвагу». В январе 1944 г. при наступлении под Витебском был тяжело ранен в ногу и направлен в военный госпиталь. В сентябре 1944 г. комиссован, демобилизован и направлен в Прокуратуру Краснодарского края в отдел по надзору за органами милиции.

Желание получить высшее образование не покидало Дмитрия Демьяновича, и он без отрыва от работы восстановился в Ростовский филиал Всесоюзного юридического заочного института на 4-й курс, в 1946 г. закончил его и получил специальность «юрист». Это послужило продвижению по службе и назначению начальником группы по выявлению несовершеннолетних правонарушителей прокуратуры

Краснодарского края. В сентябре 1948 г. он был зачислен слушателем курсов повышения квалификации руководящего состава прокуратуры СССР. За время работы в прокуратуре награжден грамотой Крайкома ВКП(б) и Крайисполкома, получил шесть благодарностей от прокурора края. Учитывая стремление Дмитрия Демьяновича к повышению квалификации, его рекомендовали к поступлению в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), в которой он проучился с 1949 по 1952 г. После защиты кандидатской диссертации в 1952 г. направлен на работу в Свердловский юридический институт (СЮИ) на должность проректора по учебной и научной работе. В 1954 г. Дмитрия Демьяновича назначили директором, а в 1961 г. ректором института, которым он руководил 32 года (История и современность, 2006; История, настоящее, будущее, 2011)¹.

Именно в период руководства институтом проявились организаторские способности легендарного ректора. Он превратил провинциальный ВУЗ в авторитетный институт, один из ведущих образовательных и научных центров страны (см. напр.: Ostapenko, 1979; Ostapenko & Semenov, 1980). Дмитрий Демьянович обладал способностью убеждать нужных людей и привлекать талантливых ученых к совместной работе, предоставляя им возможность для исследований и научного роста, и тем самым укреплял кадровый состав института. Первостепенной задачей он видел стимулирование доцентов института, имевших научный потенциал, на подготовку и защиту докторских диссертаций. Только спустя годы, сформировав научную основу Института, Д.Д. Остапенко занялся своей диссертацией. Именно при нем, в значительной мере благодаря его усилиям, в Свердловском юридическом институте сложилась целая плеяда докторов наук профессоров, образовавших основу Уральской юридической школы, которая признана не только в нашей стране, но и за ее пределами: в 60-е гг. – С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков, Ю.Г. Судницын, М.И. Ковалев, В.Е. Чиркин, К.С. Юдельсон, Г.В. Игнатенко, В.М. Семенов, Б.А. Стародубский, в 70-е гг. – В.С. Якушев, В.Ф. Яковлев, К.И. Комиссаров, А.Ф. Черданцев, Л.Я. Драпкин, Д.Н. Бахрах, М.В. Молодцов, А.Ф. Козлов, Ю.К. Осипов, В.М. Корельский, И.Я. Дюрягин и многие другие. Их имена золотыми буквами вписаны в историю нынешнего Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (Smykalin (ed.), 2019).

В 1967 г. Д.Д. Остапенко защитил докторскую диссертацию в Ленинградском государственном университете, позднее избран профессором кафедры иностранного государственного и международного права СЮИ, а затем членом исполкома Советской ассоциации международного права. Несмотря на ректорские должность и обязанности, Дмитрий Демьянович сам принимал активное участие в подготовке специалистов по международному праву, вовлекал преподавателей и аспирантов кафедры в деятельность Ассоциации, в работу ее ежегодных собраний, на которых обсуждались современные проблемы МП. При его прямом участии обретали новые параметры творческие научные связи СЮИ с Институтом государства и права АН СССР (ИГПАН), МГУ, ЛГУ, Казанским, Киевским, Уфимским государственными университетами, юридическими вузами Харькова, Саратова, университетами Сибири (Иркутска, Красноярска и др.) и Дальнего Востока.

Формирование научного коллектива и развитие научных исследований на кафедре создали возможность включить в диссертационный совет в СЮИ научную

¹ История и современность. 75 лет Уральский государственный юридической академии. Екатеринбург, 2006. С. 296–298.

специальность «международное право» и принимать защиты кандидатских диссертаций по данной специальности. В Институт в качестве членов совета и официальных оппонентов стали приезжать известные юристы-международники из университетов разных городов, союзных и автономных республик СССР И.И. Лукашук, В.С. Верещетин, П.М. Курис, О.И. Тиунов, В.С. Семенов, Д.И. Фельдман, С.А. Малинин, Г.И. Курдюков, Л.Х. Мингазов, Р.М. Валеев, С.В. Черниченко, В.И. Евинтов и др. Специально для обсуждения первого кафедрального учебника по МП, изданного в Москве, приезжал председатель Советской ассоциации международного права член-корреспондент АН СССР (затем РАН) Г.И. Тункин.

Под научным руководством Д.Д. Остапенко защищен ряд кандидатских диссертаций по международному праву (О.Ф. Эфендиев, В.Н. Кюев, В.А. Муравский, С.Ю. Марочкин) (Lazutin (ed.), 2023: 50-53, 93-100, 112-113, 118-119). Он внес свою лепту в становление профессионального пути воспитанников уральской школы юристов-международников, известных своими научными работами, Р.В. Деканозова, О.Ф. Эфендиева, В.Я. Суворовой, Л.А. Лазутина и др. Как выпускники кафедры, чье становление состоялось во многом благодаря Дмитрию Демьяновичу, отметим, что при всей занятости и труднодоступности в силу ограниченного свободного времени, внешней строгости он был исключительно скромным, деликатным человеком, корректным в общении даже с молодыми начинающими аспирантами и соискателями.

Д.Д. Остапенко – кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени и ордена «Знак Почета» за вклад в развитие высшего юридического образования в стране и подготовку юридических кадров, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки Якутской, Бурятской и Тувинской автономных советских социалистических республик. Ученый совет Уральской государственной юридической академии удостоил его звания «Почетный ректор».

По возрасту и состоянию здоровья Дмитрий Демьянович в 1986 г. был вынужден оставить пост ректора СЮИ. В 1998 г. после тяжелой болезни в возрасте 79 лет он ушел из жизни. Похоронен в г. Екатеринбурге.

Научное исследование квалификации вооруженной интервенции

Д.Д. Остапенко был среди юристов-международников, которые – без пафосной окраски – научными исследованиями способствовали формированию облика современного МП, начав теоретическую разработку нового послевоенного содержания ряда его отраслей и институтов: международного уголовного права, права международной ответственности, международного гуманитарного права.

Фронтвик, прошедший почти всю Великую Отечественную войну, еще в первые студенческие довоенные годы заинтересовавшийся международным правом, не случайно посвятил свои научные изыскания проблеме научной и правовой квалификации вооруженной интервенции. Международная обстановка первых послевоенных лет – начавшаяся холодная война, события на Корейском полуострове – тоже способствовала такому выбору. Поэтому тема кандидатской диссертации стала в определенной мере закономерной: «Интервенция США в Корею – тягчайшее международное преступление» (Ostapenko, 1952). Признание агрессивной войны преступлением против человечества было предусмотрено до Второй мировой войны Женевским протоколом «О мирном урегулировании международных конфликтов» 1924 г., декларацией Лиги Наций об агрессивных войнах 1927 г., Пактом Бриана-Келлога –

договором об отказе от войны в качестве орудия внешней политики 1928 г., Московским протоколом 1929 г. о введении в действие Пакта. Диссертант отметил, что СССР еще в 1933 г. внес в комиссию по разоружению Лиги Наций предложение о принятии декларации об определении агрессии, но западные страны отклонили его. Инициатива СССР была возобновлена в 1950 г. на сессии Генассамблеи ООН (Ostapenko, 1952:8–9). На основе изучения материалов автор обосновал вывод, что вооруженное вмешательство США в гражданскую войну в Корее представляет собой акт агрессии, который по международному праву есть «тягчайшее международное преступление против человечества» (Ostapenko, 1952:13).

Общая тема не осталась завершенной в таком виде. Д.Д. Остапенко системно продолжил ее разработку, охватывая новые аспекты, другие регионы и страны (Ostapenko, 1966:72–151, 1966a:180–213, 1966d). Так, на основе методологических и теоретических подходов, сформулированных в кандидатской диссертации, в ряде публикаций он дал развернутую международно-правовую характеристику событиям в Индокитае, в Конго (Леопольдвиле), в Доминиканской Республике, квалифицировав их как колониальную войну и вооруженную интервенцию. Он далее поднял изучение проблемы до обобщенного авторского понятия и сущности интервенции в современном МП, посвятив этому специальную публикацию (Ostapenko, 1966b), данное понятие потом станет основой концепции его докторской диссертации.

Системное развитие проблемы подвело к необходимости обоснования принципа современного МП – отказа от войны как средства разрешения споров между государствами (Ostapenko, 1966c). На основе анализа международных договоров СССР с другими государствами, усилий нашей страны в рамках Лиги Наций, затем ООН по принятию определения агрессии Д.Д. Остапенко показал значимость принципа для современного мира, его взаимосвязь с другими принципами.

В русле оценки основополагающих принципов МП он аргументировал новый уровень их значимости между существовавшими в то время социалистическими странами. По его убеждению, их взаимоотношения между собой коренным образом отличались от отношений этих стран с капиталистическими странами и не ограничивались основными принципами МП, «они значительно шире и богаче по своему содержанию» (Ostapenko, 1962:145–146).

Отдельное внимание сфокусировано на принципе невмешательства, который благодаря усилиям СССР нашел свое закрепление в Уставе ООН (п. 7 ст. 2), а затем почти во всех международных договорах и декларациях социалистических государств, в отношениях с другими странами (Ostapenko, 1962:161–162). Характеристика принципа и его содержания получила в дальнейшем развитие в докторской диссертации.

Отмеченные и другие исследования были этапами разработки ее концепции. Докторская диссертация защищена в 1967 г. в Ленинградском государственном университете на тему: «Вооруженная интервенция – тягчайшее международное преступление». Она стала развитием исследований многих предыдущих лет, продолжением на более высоком обобщенном уровне темы первой диссертации. Как отмечено в автореферате докторской диссертации, комплексного исследования проблем интервенции в тот период в литературе еще не было (Ostapenko, 1967:7). На основе международных документов, отечественной и зарубежной литературы Дмитрий Демьянович дал разносторонний анализ понятия интервенции, исследовал ее виды и формы, показал ее противоправность и несовместимость с принципами Устава ООН,

рассмотрел вопросы ответственности за ее совершение (Ostapenko, 1967) (главы 1–3 диссертации), исследовал отдельные формы и методы вооруженной интервенции, использовавшиеся западными странами в ряде стран (главы 4–6).

По мнению диссертанта, интервенция может быть вооруженной и без применения вооруженной силы. Здесь он возвратился к выявлению содержания принципа невмешательства (п. 7 ст. 2 Устава ООН), начатого им ранее в одной из публикаций, уже на основе изучения обширной литературы, международных документов, материалов заседаний Специального комитета в Мехико в 1964 г., дал развернутую критику позиций западных ученых Л. Оппенгейма, Г. Лаутерпахта, К. Иглтона, Ф. Джессепа, обосновывавших допустимость вмешательства «по праву», интервенций во имя «гуманности», защиты жизни и собственности граждан. Тем самым, по его утверждению, они необоснованно сужали сферу действия принципа невмешательства и открывали возможность произвольного толкования положений Устава ООН. Он был убежден, что сфера действия принципа невмешательства не ограничена: все вопросы, подпадающие под пункт 7 статьи 2 Устава, составляют внутреннюю компетенцию государства, и никто не имеет права вмешиваться в них, за исключением вопросов, касающихся поддержания мира и безопасности и входящих в компетенцию Совета Безопасности ООН (Ostapenko, 1967:9–11).

В свете этого Д.Д. Остапенко высказал критическое замечание: «представители буржуазной науки международного права стремятся завуалировать классовую природу интервенции, скрыть ее подлинный характер и цели, оправдать вмешательство в угоду своим правительствам» (Ostapenko, 1967:11–13), западные же страны продолжают отстаивать позицию, что Устав ООН якобы запрещает только вооруженное вмешательство во внутренние дела государств. На самом деле «внутреннюю компетенцию определяет не международное право, а сами государства, по воле которых создается и международное право. Объем внутренней компетенции также целиком и полностью зависит от самих государств» (Ostapenko, 1967:21–22).

Как подмечено, он жестко связывал невмешательство с суверенитетом и внутренней компетенцией: в диссертации «вывод о внутренней компетенции государства обусловлен пониманием суверенитета государства на своей территории и во внешнеполитической деятельности и оценкой дел, которое само государство квалифицирует в контексте внутренней компетенции. Государство по своей воле передает определенные дела «урегулированию международными соглашениями», имея в виду суверенное равенство и взаимность. При этом учитывается особый характер дел, возникающих из международных споров и подлежащих компетенции Совета Безопасности ООН и других межгосударственных органов на основе общепризнанных принципов международного права, включая применение принудительных мер в соответствии с главой VII Устава ООН» (Ignatenko & Savitskiy, 2006:21).

Но меняются времена, за прошедшие десятилетия произошли эпохальные изменения в мире и многих странах. Веление времени – добровольное ограничение суверенитета государств в пользу международных механизмов предупреждения правонарушений и разрешения споров, обеспечение приоритета общечеловеческих ценностей и МП в мировой жизни. Закономерная тенденция развития – появление наднациональных полномочий межгосударственных структур, а также усиление роли негосударственных субъектов и международных неправительственных организаций (Vereshchetin & Mullerson, 1988:3–9). Проблема обеспечения прав человека уже вышла за пределы усмотрения государств, в этом суверенитет государств также

не является абсолютным. Более того, расширяется признание возможности и необходимости международного вмешательства во внутренние дела государств в случаях массового и грубого попрания прав человека.

В литературе и на официальном уровне нередко еще настаивают на незыблемости принципов государственного суверенитета и невмешательства в противовес приоритету принципа уважения прав человека, поддерживают утверждение о незаконности гуманитарного вмешательства, якобы «расшатывающего» фундаментальные основы МП. Времена такой позиции далеко в прошлом, международное сообщество давно признало приоритет прав человека и их защиту, аргументация же позиции исходит из подмены понятий: «как будто при обосновании первенства прав человека сам институт государства объявляется главным виновником нарушений этих прав, при этом «размывается» принцип государственного суверенитета, а доктрина гуманитарного вмешательства заведомо предполагает верховенство и произвол в отношениях между государствами. На самом деле суть проблемы не в низвержении основ государственности (суверенитета, невмешательства, границ), а в том, чтобы они уже не использовались для оправдания неприкасаемости и вседозволенности (в связи с этим нередко как следствие – и произвола) политического режима в отношении прав личности» (Marochkin, 2024:236, 239, 243–244).

Ключевым моментом авторской концепции докторской диссертации Д.Д. Остапенко является формулирование собственного определения интервенции с оговоркой, что оно не является исчерпывающим и окончательно раскрывающим ее понятие: «открытое или замаскированное *вмешательство* буржуазных государств во внутренние и внешние дела других государств и народов, *направленное* против их социально-экономического и политического строя, территориальной неприкосновенности, самоопределения народов, *совершаемое* с целью закабаления народов, подавления революции, национально-освободительной борьбы, насаждения реакционных режимов, приобретения особых привилегий, *осуществляемое* вооруженными и невооруженными методами» (Ostapenko, 1967:13, 18–23, выделено автором – С.М., Л.Л.). На основе данного определения автор дал развернутую характеристику интервенции в свете основных принципов МП.

Отдельное внимание сфокусировано на дальнейшем доктринальном развитии вопросов международно-правовой ответственности государств за совершение вооруженной интервенции и физических лиц за преступления военные, против мира и человечности. Главы «Международно-правовая ответственность» в серии учебников по международному праву, изданных разными коллективами авторов с его участием в последующие годы, стали продолжением и изложением в более доступной форме его научных работ. Дмитрий Демьянович совместил в главах элементы научного исследования и учебно-методического изложения одного из ключевых институтов МП для будущих специалистов по юриспруденции.

Международно-правовая ответственность

Достаточно весомая часть научно-исследовательской, образовательной и методической деятельности Д.Д. Остапенко – участие в авторских коллективах в подготовке учебников. Как руководитель вуза, он видел свою задачу писать не только научные работы, но и учебный материал для студентов и завтрашних профессиональных юристов. Поначалу это были учебники государственноведческого цикла

(Chirkin (ed.), 1968; Starodubskiy & Chirkin (eds.), 1977; Starodubskiy & Chirkin (eds.), 1986; Chirkin (ed.), 1970; Chirkin & Topornin (eds.), 1976). Позднее кафедра иностранного государственного и международного права СЮИ предприняла решительный шаг и изменила существовавшую тогда в СССР практику, что учебники по международному праву писались только московскими авторами и издавались в Москве. В 1974 г. вначале в Свердловске выпущено учебное пособие, а в 1978 г. на его базе – уже первый кафедральный учебник с министерским грифом в издательстве «Высшая школа» в Москве (Ignatenko & Ostapenko (eds.), 1974, 1978). Д.Д. Остапенко был одним из авторов и соредактором. Непосредственные участники этого «переломного» этапа искренне подчеркивают ключевую роль ректора в том, чтобы «сломать» традицию, добиться необходимых согласований в Москве, и чтобы учебник состоялся (Ignatenko & Savitskiy, 2006:22), затем вышел вторым изданием уже спустя годы (Ignatenko (ed.), 1995).

Более того, Г.В. Игнатенко и Д.Д. Остапенко были позднее приглашены в коллектив авторов московского учебника под редакцией Г.И. Тункина (Tunkin (ed.), 1982).

Начатое авторским коллективом с решающим вкладом Дмитрия Демьяновича дело по подготовке и изданию кафедральных учебников по МП продолжилось и после ухода его из жизни еще в течение многих лет: с 1999 г. вышло шесть изданий учебника под редакцией Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. Они были с грифами министерства и УМО, получали хорошие рецензии в научных юридических журналах. Некоторые из них выходили и дополнительными тиражами в последующие годы, так что его история продолжалась до начала 2020-х гг. (Ignatenko & Tiunov (eds.), 1999; 2013). Ответственные редакторы учебника и авторский коллектив решили сохранить имя Д.Д. Остапенко в составе авторов, поскольку сохранялась значимость сформулированных им положений в главах с его участием: «Международно-правовая ответственность» (совместно с С.Ю. Марочкиным), «Вооруженные конфликты и международное право» (совместно с Л.А. Лазутиным).

Многие положения докторской диссертации Д.Д. Остапенко нашли отражение в первом московском кафедральном учебнике 1978 г. в главе «Ответственность по международному праву»: категории международных правонарушений, виды и формы ответственности, ее субъекты и особенности их ответственности, ответственность за тяжкие международные преступления, прежде всего за агрессию и вооруженную интервенцию. Он возражал против распространенной на западе концепции международной уголовной ответственности государств-агрессоров и настаивал на разграничении их ответственности и уголовной ответственности военных преступников, опираясь на международные документы, материалы Комиссии международного права ООН.

Данный подход и ключевые положения были сохранены при подготовке этой главы (в соавторстве) в последующих учебниках. С привлечением новейших материалов, современной доктрины, а с 2001 г. и подготовленного Комиссией международного права ООН «Проекта статей об ответственности государств» были сформулированы обобщенные положения о юридических и фактических основаниях их ответственности в соотношении с ответственностью индивидов. Юридическими основаниями являются общие принципы права, международные договоры, обычные нормы МП, обязательные акты международных организаций, решения международных судов и арбитражей.

Фактические основания ответственности – действия государств, содержащие элементы международного правонарушения. Деяния, не связанные с осуществлением прерогатив государственной власти либо не имеющие отношения к политике государства, рассматриваются как действия частных лиц и не присваиваются государству. Вместе с тем они могут посягать на защищаемые МП интересы другого государства (покушения на его честь, достоинство и имущество, преступления против его представителей и граждан, организация вооруженных отрядов, подрывная деятельность и т.д.). «Государство обязано предотвращать подобные деяния, а если они совершены – пресекать их и наказывать виновных лиц. Иначе возникает вопрос о международно-правовой ответственности государства, но не за действия частных лиц, а за бездействие своих органов. Общая концепция такова: государство несет ответственность за действия своих органов, всех своих органов и только своих органов, а также за действия официальных лиц, осуществляющих прерогативы государственной власти, и за непринятие необходимых мер против правонарушений находящихся под его юрисдикцией частных лиц» (Ignatenko & Tiunov (eds.), 1999:285–287).

Глава развивалась, вбирала в себя и пополнялась новыми современными доктринальными и нормативными источниками с каждым последующим изданием учебника. Проблема международно-правовой ответственности получила развернутое завершённое изложение в сочетании трех аспектов: теоретическом (понятие, происхождение, признаки ответственности), материально-правовом (основания ответственности, элементы международно-противоправного деяния, виды правонарушений, их отграничение от смежных деяний, обстоятельства, исключаящие противоправность, виды и формы ответственности), процессуальном (осуществление ответственности).

Международное право и его значение во внутригосударственной юрисдикции и в высшем юридическом образовании

Важнейшая роль МП в сфере национальной юрисдикции давно была признана в международном нормотворчестве и отражена в законодательстве нашей страны во времена еще СССР. Иная ситуация была в отечественной науке. МП воспринималось и его назначение описывалось в литературе и учебниках по МП прежде всего и в основном только как регулятора международных отношений, как самостоятельной и независимой правовой системы, «внешней» по отношению к национальному праву и юрисдикции и не играющей какой-либо роли в правовом регулировании отношений внутри страны. Соответственно, в высшем юридическом образовании предмет «международное право» был в ряду общеобразовательных, для «общего развития», не имеющего отношения к практической деятельности будущих юристов.

В отечественной доктрине вопрос о месте и значении МП во внутригосударственной сфере долгое время обсуждался в рамках общетеоретической дискуссии о соотношении международного и внутреннего права на уровне спора о возможности или невозможности применения МП на территории государств, о трансформации, об «объективных границах» международного и внутреннего права. Сторонники последней теории (их было большинство) настаивали, что в силу объективных границ МП его действие на территории государства невозможно, нормы МП должны быть пре-

образованы в национальные (трансформированы), и только они имеют правовой эффект внутри страны (С.В. Черниченко, Е.Т. Усенко, И.И. Лукашук, А.Н. Талалаев, Д.Б. Левин, А.С. Гавердовский, В.Г. Буткевич, В.А. Василенко и др.).

В процессе многолетней теоретической дискуссии не было широкого изучения практики реализации норм МП, в частности в судебной деятельности, обобщений и выработки рекомендаций. Вопрос о нормах МП как составной части правовой системы страны не исследовался вообще. «Теоретические построения не основывались на практике, исходили не от нее и в итоге мало чем ей помогали, если не затмевали реальную сторону дела. Теория и практика развивались параллельно» (Marochkin, 2024:233–234; Marochkin, 2011:9).

Важно заметить, что позиции сторонников «трансформации», с одной стороны, и прямого действия и применения норм МП во внутренней юрисдикции, с другой, не были на самом деле абсолютно противоположными, более того, имели ряд совпадающих положений (см. напр. Н.В. Миронов, Р.А. Мюллерсон, И.П. Блищенко, Г.В. Игнатенко, В.С. Верещетин, Ю.А. Тихомиров, М.М. Богуславский). Можно даже сказать, что не было непреодолимых препятствий для их сближения. И сейчас порой продолжает отстаиваться несовместимость подходов, но изучение практики показывает, что данный теоретический спор не имеет для нее значения, не оказывает влияния на позиции судов при толковании и применении норм МП.

Отношение к МП как имеющему прямой эффект в правотворческой и практической правоприменительной деятельности внутри страны и важное значение в юридическом образовании инициировано именно в СЮИ. На обоснование и утверждение такого признания МП были направлены теоретические исследования, выступления на совещаниях и конференциях, публикации, учебно-методические и учебные материалы членов кафедры иностранного государственного и международного права.

Участники в течение многих лет и инициатор (Г.В. Игнатенко) этого процесса отмечают его основные этапы (Ignatenko & Savitskiy, 2006:24–25).

В 1970-е гг., особенно во второй половине, преподаватели СЮИ выступают на ежегодных собраниях Советской Ассоциации МП при обсуждении вопросов международного и внутригосударственного права.

1974 г. отмечен появлением первого результата кафедральных наработок в этом направлении – в издательстве СЮИ опубликовано учебное пособие «Международное право».

1978 г. стал этапным – первый кафедральный учебник МП опубликован в Москве. В числе авторов и одним из ответственных редакторов был Д.Д. Остапенко. В учебнике первый раз кратко формулируются положения о роли МП во внутригосударственной правовой деятельности и непосредственном применении норм МП в регулировании отношений между субъектами внутреннего права, делается важный вывод о значимости МП в практической деятельности юристов.

В 1981 г. в Свердловском юридическом институте состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция по актуальным проблемам высшего юридического образования, посвященная 60-летию института. В числе обсуждаемых были и вопросы преподавания МП в сочетании с внутренним правом.

1984 г. – опубликование в СЮИ тематического сборника научных трудов «Международное и внутригосударственное право: проблемы сравнительного право-

ведения» с заглавной этапной статьей Г.В. Игнатенко и Д.Д. Остапенко о международном праве в системе юридического образования. В ней конкретно заявлено: «традиционный взгляд на учебный курс международного права как на общеобразовательный правовой предмет лишь для ознакомления студентов с регулированием отношений на международном уровне нельзя признать оправданным в юридических вузах» (Ignatenko & Ostapenko, 1984:3–12), где ведется подготовка специалистов для правоохранительных органов, судов, иных видов государственных органов, для юридической службы в экономической сфере, адвокатской деятельности. Авторы настаивали на целесообразности преодоления такой трактовки, возвышения статуса курса на уровень полноправной и практически значимой дисциплины юридического образования. Они сделали вывод, что международные договоры, не становясь источниками внутреннего права (не «трансформируясь» в них) и оставаясь источниками МП, применяются внутри страны наряду с ее законодательством. Статья завершалась рекомендациями о необходимости совершенствования учебных программ и содержания квалификационных требований в области юридического образования (Ignatenko & Ostapenko, 1984:3–12).

В апреле 1984 г. состоялось заседание Ученого совета Института государства и права АН СССР с участием представителей Свердловского юридического института. Известные специалисты по теории права и отраслевым юридическим дисциплинам обсуждали вопросы применения международно-правовых норм в сфере действия внутреннего права. В принятом Ученым советом ИГПАН решении говорилось о целесообразности разработки проблем взаимодействия международной и национальной правовых систем, «подчеркнута полезность и перспективность комплексных исследований с привлечением специалистов в области теории права, международного права и отраслевых дисциплин» (Ignatenko & Savitskiy, 2006:24–25).

1995 г. – 2-е издание учебника 1978 г., в котором концепция внутригосударственного значения и применения МП получает развитие и конкретизацию, становится самостоятельной развернутой главой и обретает в дальнейшем все больше деталей и конкретики в шести отмеченных выше изданиях учебника в издательстве «Норма» (Москва, 1999–2013). Более того, в этих изданиях появилась глава о роли МП в деятельности государственных органов: Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, бывшего Высшего Арбитражного Суда РФ и других арбитражных судов, Генеральной прокуратуры РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков.

Исследование проблемы значимости МП во внутригосударственной юрисдикции, инициированное Г.В. Игнатенко, развитое затем с энергичной поддержкой и участием Д.Д. Остапенко, стало во многом определяющим вектором научных изысканий членов кафедры, соискателей, аспирантов, докторантов, творческая судьба которых связана с кафедрой. Рассматриваемая проблема получила детальную разработку в разных аспектах и направлениях в форме монографий, диссертаций, учебников, научных статей, см., например (Ignatenko, 2012; Lazutin, 2008; Marochkin, 1998, 2011, 2019; Biryukov, 2000; Tereshkova, 1998; Fedorov, 2002; Lits, 2002; Likhachev, 2011; Khalafyan, 2021, Kuchin, 1992; Kanashevskiy, 2000; Bezborodov, 2003. и др.).

Заключение

Изучение научного наследия ученых-правоведов фронтовиков вскрывает солидный пласт доктринальных разработок, во многом ставших основой и определивших развитие юридической науки второй половины XX – начала XXI столетий. Значимость такого изучения представляется несомненной для нынешнего поколения исследователей, и в значительной мере – для начинающих свой путь.

Освещение жизненных и профессиональных вех одного из плеяды ученых-юристов – участников Великой Отечественной – профессора Д.Д. Остапенко позволяет отметить, что он способствовал формированию облика теории современного МП, сделав свой вклад в теоретическую разработку нового послевоенного содержания ряда его отраслей и институтов: международно-правовой ответственности, международного уголовного права, международного гуманитарного права. Он дал развернутое научное обоснование вооруженной интервенции как тягчайшего международного преступления, разграничения ответственности государств и международной уголовной ответственности физических лиц. Значительное внимание посвятил характеристике содержания принципов МП – невмешательство во внутренние дела государств и отказ от войны как средство разрешения споров между государствами. Д.Д. Остапенко был у истоков формирования нового теоретического подхода к объяснению соотношения международного и внутреннего права, соответственно, роли МП во внутригосударственной юрисдикции и его значимости в высшем юридическом образовании.

Есть ученые, сосредоточенные большую часть профессиональной жизни на собственных исследованиях, добывающиеся крупных результатов, получающие известность и уважение. Заслуженная им честь и искренняя хвала. И есть организаторы научных исследований и высших школ, которые посвящают свою деятельность первостепенной задаче формирования и развития научной среды и поиска, создания условий своим коллегам для творчества, мотивирования их на изыскания и достижение результатов, и только потом возвращаются к своим исследованиям и успевают сделать значимый и заметный вклад в развитие науки. Добрая и благодарная им память. К таким относился профессор Дмитрий Демьянович Остапенко.

References / Список литературы

- Biryukov, P.N. (2000) *Norms of international criminal procedural law in the legal system of the Russian Federation*. Voronezh, Voronezh State University. (in Russian).
Бирюков П. Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2000. 228 с.
- Chirkin, V.E. (ed.). (1968) *State law of bourgeois countries and countries liberated from colonial dependence*. Moscow, Higher school Publ. (in Russian).
Государственное право буржуазных стран и стран, освободившиеся от колониальной зависимости / под ред. В.Е. Чиркина. М. : Высшая школа, 1968. 388 с.
- Chirkin, V.E. (ed.). (1970) *State law of foreign socialist countries*. Sverdlovsk, SYuI Publ. (in Russian).
Государственное право зарубежных социалистических стран / под ред. В.Е. Чиркина. Свердловск : СЮИ, 1970. 326 с.
- Chirkin, V.E. & Topornin, B.N. (eds.). (1976) *State law of foreign socialist countries*. Moscow, Higher school Publ. (in Russian).

- Государственное право зарубежных социалистических стран / под ред. В.Е. Чиркина, Б.Н. Топорнина. М. : Высшая школа, 1976. 269 с.
- Fedorov, I.V. (2002) *Civil and arbitration proceedings as a subject of joint international legal and domestic regulation: Abstract Candidate of Legal Sciences dissertation*. Kazan, Kazan State University. (in Russian).
- Федоров И. В. Гражданское и арбитражное судопроизводство как предмет совместного международно-правового и внутригосударственного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, Казан. гос. ун-т. 2002. 31 с.
- Ignatenko, G.V. & Ostapenko, D.D. (eds.). (1974) *International law*. Sverdlovsk, SYuI Publ. (in Russian).
- Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко, Д.Д. Остапенко. Свердловск : СЮИ, 1974. 407 с.
- Ignatenko, G.V. & Ostapenko, D.D. (eds.). (1978) *International law*. Moscow, 1978 (in Russian).
- Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко, Д.Д. Остапенко. М. : Высшая школа, 1978. 399 с.
- Ignatenko, G.V. & Ostapenko, D.D. (1984) International law in the system of legal education (in the aspect of the problem of interaction of international and domestic law). In: *International and domestic law: problems of comparative jurisprudence: Volume of collected works*. Sverdlovsk, SYuI Publ. pp. 3–12. (in Russian).
- Игнатенко Г.В., Остапенко Д.Д. Международное право в системе юридического образования (в аспекте проблемы взаимодействия международного и внутригосударственного права) // Международное и внутригосударственное право: проблемы сравнительного правоведения: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск : СЮИ, 1984. С. 3–12.
- Ignatenko, G.V. (ed.). (1995) *International law*. 2nd ed. Moscow, Higher school Publ. (in Russian).
- Международное право / под ред. : Г.В. Игнатенко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1995. 399 с.
- Ignatenko, G.V. & Tiunov, O.I. (eds.). (1999) *International law*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
- Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М. : Норма, 1999. 584 с.
- Ignatenko, G.V. & Savitskiy, P.I. (2006) Creativity in Science and Management. *Russian Juridical Journal*. (1), 20–26. (in Russian).
- Игнатенко Г.В., Савицкий П.И. Творчество в науке и руководстве // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 20–26.
- Ignatenko, G.V. (2012) *International Law and Domestic Law: Problems of Conjugacy and Interaction: Collection of Scientific Publications over Forty Years (1972–2011)*. Moscow, Norma: INFRA-M Publ. (in Russian).
- Игнатенко Г.В. Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия: сб. научных публикаций за сорок лет (1972–2011 годы). М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. 416 с.
- Khalafyan, R.M. (2021) *Norms of international “soft law” in the legal system of the Russian Federation. Development of the mechanism of national-legal implementation of international norms*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
- Халафян Р.М. Нормы международного «мягкого права» в правовой системе Российской Федерации. Развитие механизма национально-правовой имплементации международных норм. М. : Норма, 2021. 256 с.
- Lazutin, L.A. (2008) Legal assistance in criminal cases as an interdisciplinary regulatory complex. Yekaterinburg, UrGYU Publ. (in Russian).
- Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс. Екатеринбург : УрГЮУ, 2008. 404 с.
- Lazutin, L.A. (ed.). (2023) *Formation and development of the Ural School of International Law*. Yekaterinburg, UrGYU named after V.F. Yakovlev Publ. (in Russian).

- Становление и развитие Уральской школы международного права / сост. и отв. ред. Л.А. Лазутин. Екатеринбург : УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, 2023. 212 с.
- Likhachev, M.A. (2011) *The status of an individual as an embodiment of the interaction of international legal and domestic regulation: Abstract of the Cand. of Legal Sciences dissertation*. Moscow. (in Russian).
- Лухачев М.А. Статус личности как воплощение взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 28 с.
- Lits, M.O. (2002) *Recognition and enforcement of foreign court and arbitration decisions in the Russian Federation: the relationship between international legal and domestic regulations: Abstract of the Cand. of Legal Sciences dissertation*. Kazan. (in Russian).
- Лиц М.О. Признание и исполнение решений иностранных судов и арбитражей в Российской Федерации: соотношение международно-правовой и внутригосударственной регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 190 с.
- Marochkin, S.Yu. (2011) *The operation and implementation of international law in the legal system of the Russian Federation*. Moscow: Norma: INFRA-M Publ. (in Russian).
- Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 288 с.
- Marochkin, S.Yu. (2019) *The Operation of International Law in the Russian Legal System. A Changing Approach*. BRILL. NIJHOFF.
- Marochkin, S.Yu. (2024) From International Law to International Order. In: Saidov, A. (ed.). *Via Sapientiae: Festschrift in honor of Professor Rein Müllerson*. Tashkent, National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights. (in Russian).
- Марочкин С.Ю. От международного права к международному порядку. In: Via Sapientiae: Festschrift in honor of Professor Rein Müllerson / Ed. A. Saidov. Tashkent : National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, 2024. 534 с.
- Ostapenko, D.D. (1952) *US intervention in Korea is a grave international crime: Abstract of the Cand. of Legal Sciences dissertation*. Moscow, Academy of Social Sciences under the Central Committee of the VKP(b). (in Russian).
- Остапенко Д.Д. Интервенция США в Корею – тягчайшее международное преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Академия общественных наук при ЦК ВКП(б). 1952. 15 с.
- Ostapenko, D.D. (1962) International legal principles of relations between states of the world socialist system. *XXII Congress of the CPSU and issues of state and law*. Collection of articles. Sverdlovsk, SYuI Publ. pp. 144–167. (in Russian).
- Остапенко Д. Д. Международно-правовые принципы взаимоотношений государств мировой социалистической системы // XXII съезд КПСС и вопросы государства и права. Сборник статей. Свердловск: СЮИ, 1962. С. 144–167.
- Ostapenko, D.D. (1966) Imperialist intervention in the form of colonial war in Indochina is an international crime. *Collection of Scientific Works*. Vol. 5. Sverdlovsk, SYuI Publ. pp. 72–151. (in Russian).
- Остапенко Д.Д. Империалистическая интервенция в форме колониальной войны в Индокитае – международное преступление // Сб. уч. тр. Вып. 5. Свердловск : СЮИ, 1966. С. 72–151.
- Ostapenko, D.D. (1966a) Armed intervention of the imperialist powers in the Congo (Leopoldville). *Collection of Scientific Works*. Vol. 6. Sverdlovsk, Middle-Ural Publ. pp. 180–213. (in Russian).
- Остапенко Д.Д. Вооруженная интервенция империалистических держав в Конго (Леопольдвиль) // Сб. уч. тр. Вып. 6. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. С. 180–213.
- Ostapenko, D.D. (1966b) The concept and essence of intervention in modern international law // *Proceedings of the theoretical conference*. Sverdlovsk, Middle-Ural Publ. (in Russian).

- Остапенко Д.Д.* Понятие и сущность интервенции в современном международном праве // Материалы теоретической конференции. Материалы теоретической конференции. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. 387 с.
- Ostapenko, D.D. (1966c) The renunciation of war as a means of resolving disputes between states is the most important principle of modern international law. *Proceedings of the theoretical conference*. Sverdlovsk, Middle-Ural Publ. (in Russian).
- Остапенко Д.Д.* Отказ от войны как средства разрешения спорных вопросов между государствами – важнейший принцип современного международного права // Материалы теоретической конференции. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. 387 с.
- Ostapenko, D.D. (1966d) US Armed Intervention in the Dominican Republic (On the Illegal Creation and Use of “Inter-American Armed Forces”). *Pravovedenie*. (3), 111–117. (in Russian).
- Остапенко Д.Д.* Вооруженная интервенция США в Доминиканской Республике (к вопросу о незаконном создании и использовании «межамериканских вооруженных сил») // Правоведение. 1966. № 3. С. 111–117.
- Ostapenko, D.D. (1967) *Armed intervention is the gravest international crime: Abstract of the Doctor of Legal Sciences dissertation*. Sverdlovsk, SYul Publ. (in Russian),
- Остапенко Д.Д.* Вооруженная интервенция – тягчайшее международное преступление: автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Свердловск: СЮИ, 1967. 38 с.
- Ostapenko, D.D. (1979) For the further development of Soviet higher education. *Pravovedenie*. (6), 3–12. (in Russian).
- Остапенко Д.Д.* За дальнейшее развитие советской высшей школы // Правоведение. № 6. 1979. С. 3–12.
- Ostapenko, D.D. & Semenov, V.M. (1980) Our Institute for 50 years. *Pravovedenie*. (5), 3–10. (in Russian).
- Остапенко Д.Д., Семенов В.М.* Наш институт за 50 лет // Правоведение. № 5. 1980. С. 3–10.
- Smykalin, A.S. (ed.). (2019) *University 100 years. Ural State Law University. 1918 – 2018*. Vol. 1. Yekaterinburg, Ural State Law University. (in Russian).
- Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.) / отв. ред. А.С. Смыкалин. Т. 1. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. 1147 с.
- Starodubskiy, V.A. & Chirkin, V.E. (eds.). (1977) *State law of bourgeois countries and countries liberated from colonial dependence*. 2nd ed. Moscow, Higher school Publ. (in Russian).
- Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости / под ред. Б.А. Стародубского, В.Е. Чиркина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая школа, 1977. 320 с.
- Starodubskiy, V.A. & Chirkin, V.E. (eds.). (1986) *State law of bourgeois and liberated countries*. 3rd ed. Moscow, Higher school Publ. (in Russian).
- Государственное право буржуазных и освободившихся стран / под ред. Б. А. Стародубского, В. Е. Чиркина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая школа, 1986. 430 с.
- Tereshkova, V.V. (1998) *Application of international law in the judicial system of the Russian Federation: Abstract of the Cand. of Legal Sciences dissertation*. Kazan. (in Russian).
- Терешкова В. В.* Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1998.
- Tunkin, G.I. (ed.). (1982) *International law*. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ. (in Russian).
- Международное право / отв. ред. Г.И. Тункин. М. : Юрид. лит., 1982. 568 с.
- Verezhchetin, V.S. & Mullerson, R.A. (1988) New Thinking and International Law. *Soviet State and Law*. (3), 3–9. (in Russian).
- Вережечетин В.С., Мюллерсон Р.А.* Новое мышление и международное право // Советское государство и право. 1988. № 3. С. 3–9.

Сведения об авторах:

Марочкин Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией международных и сравнительно-правовых исследований, Тюменский государственный университет; 625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

ORCID: 0000-0002-0241-3752; SPIN-код: 3856-6872

e-mail: s.y.marochkin@utmn.ru

Лазутин Лев Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева; 620066, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

ORCID: 0000-0002-3479-6612; SPIN-код: 6655-5440

e-mail: mp@usla.ru

About the authors:

Sergey Yu. Marochkin – Doctor of Legal Sciences, Full Professor, Head of the Laboratory of International and Comparative Legal Studies, Tyumen State University; 6 Volodarsky str., Tyumen, 625003, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0241-3752; SPIN-code: 3856-6872

e-mail: s.y.marochkin@utmn.ru

Lev A. Lazutin – Doctor of Legal Sciences, Full Professor, Head of the Department of International Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev; 21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg, 620066, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-3479-6612; SPIN-код: 6655-5440

e-mail: mp@usla.ru